

О. Н. Кузнецова

Вклад специалистов восстановительного периода советской экономики в создание базы индустриализации 1920–1930-х гг.

Исследование большинства проблем индустриализации в СССР долгое время связывалось с идейно-политическими подходами анализа политики советской власти. Вместе с тем малоизученным аспектом является деятельность и вклад ряда специалистов периода Российской империи, знания и опыт которых оказались востребованы в 1920–1930-е гг. Технические вопросы с точки зрения постановки новых социальных задач требовали своего решения, а создание новых институций в экономике — кадрового потенциала в рассматриваемый период. Вместе с тем «индустриализация» экономического знания позволила заложить основы систематического изучения различных процессов в советской экономике.

Целью исследования стал анализ вклада специалистов, таких как Н. А. Шевалев, В. Г. Громан и Б. А. Гухман, предпринятый для изучения процесса превращения СССР в развитое промышленное государство. XIV съезд ВКП(б) в декабре 1925 г., известный как «съезд индустриализации», и пленум ЦК ВКП(б) в апреле 1926 г. среди приоритетных направлений прямо подчеркивали рост машиностроения, развитие транспорта, устранение диспропорций отдельных отраслей, а также провозглашали усиление плановых начал в экономике. В данном случае с привлечением новых архивных документов оказалось возможным проанализировать идеи эпохи промышленной модернизации, акцентировав внимание на советской системе техники безопасности труда и создании плана-прогноза в экономике СССР. Новые перспективы для исследований открывает также изучение личного вклада в дело

**Кузнецова
Ольга Николаевна**
канд. ист. наук, доц.,
Санкт-Петербургский
политехнический
университет
Петра Великого
(Санкт-Петербург,
Россия)

индустриального развития страны (поднимаются вопросы о качестве подготовки специалистов, их политических воззрениях и возможных социальных лифтах, которые открылись после событий 1917 г. в России). Отметим также использование в настоящей работе термина «восстановительный процесс или период», который использовался экономистами применительно к эпохе 1920-х гг. в советской экономике. Так, Б. А. Гухман, подчеркивая заслуги В. Г. Громана, отмечал, что русская экономическая мысль была обязана ему самим термином «восстановительный процесс» применительно к периоду 1920-х гг. и анализу его темпов и направлений¹. Вместе с тем данный термин активно употреблялся в публицистике, прессе и ряде работ специалистов периода 1920-х гг.

Говоря о степени изученности темы, отметим, что данные содержатся в основном в архивных фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Для рассмотрения вклада одного из основоположников техники безопасности и научной организации труда в промышленности, профессора Н. А. Шевалева — имя которого практически не известно современной науке, — были использованы фонды ГА РФ² и ЦГИА СПб³, а также ряд его работ⁴. Архивные документы, относящиеся к разработкам В. Г. Громана и Б. А. Гухмана, сосредоточенные в РГАЭ, представляют биографические сведения и внутренние материалы Госплана, многие из которых введены в научный оборот впервые⁵. Научные работы В. Г. Громана и Б. А. Гухмана составляют методологическую основу исследования. Ценную информацию о судьбе специалистов содержат опубликованные материалы допросов по делу «Союзного бюро меньшевиков»⁶, а также данные прессы⁷. Вместе с тем одним из основных источников, анализирующих планирование в советской экономике через изучение крупных фигур 1920-х гг., не принадлежащих к марксистской школе, является книга воспоминаний Наума Ясного⁸. Значительное число работ советского периода были посвящены деятельности Госплана с определенной методологической точки зрения⁹. Однако история возникновения и становления советской плановой системы после Первой мировой войны и революции 1917 г., зарождения идеи централизованного планирования остается малоизвестной страницей в истории науки. Сегодня наблюдается определенный интерес к изучению советского экономического наследия, в связи с чем появляются публикации, посвященные различным аспектам советской экономики периода социализма. Произведения известных экономистов все чаще становятся предметом специального рассмотрения, что справедливо в отношении С. Г. Струмилина, Н. Д. Кондратьева, В. А. Базарова и ряда других. Среди современных работ по историографии периода отметим обобщающее исследование А. Литвина и Дж. Кипа, в частности, касающееся некоторых аспектов становления командно-административной модели в экономике¹⁰. Ряд статей, затрагивающих вопросы разработки методологии различных вариантов пятилетнего плана, также были представлены Ю. М. Голандом¹¹.

Проблемы модернизации страны в начальный период индустриализации оказались тесно связаны с такой отраслью научного знания, как социальная

техника, или техника безопасности, когда изучались и внедрялись те приспособления, приемы и методы, которые подходили для решения вопроса о безопасном создании промышленных ценностей.

Николай Александрович Шевалев (1864–1929) — профессор, инженер, являлся крупнейшим специалистом по охране труда в СССР. Он родился 18 ноября 1864 г. в Одессе, в 1889 г. окончил Санкт-Петербургский технологический институт. В период существования Временного правительства России работал в министерстве торговли и промышленности в специально созданном отделе охраны труда. В течение двадцати лет, с 1906 по 1926 г., он преподавал в Политехническом институте Петра Великого в Санкт-Петербурге, где в 1910 г. впервые создал курс «Техника ограждения машин». Совет Политехнического института в качестве вознаграждения за особые труды определил пособие в 600 руб. Н. А. Шевалеву на издание работы «Техника ограждения машин». Эта книга увидела свет в 1910 г. и послужила первым пособием по одноименному курсу¹². Как писал сам профессор Н. А. Шевалев, «выделение в отдельный предмет этой отрасли техники имеет бесспорное значение и должно быть реализовано через чтение специальных курсов для инженеров и конструкторов машин в технических институтах страны»¹³. Он обращал внимание на статистику несчастных случаев, меры безопасности при работе с двигателями, паровыми котлами, приводами, подъемными механизмами, вентиляцию помещений, например при производстве химических или взрывоопасных веществ, а также нормы законодательства по компенсации увечий. Впоследствии его пособие к курсу было переработано и издано отдельной книгой «Техника безопасности», во многом ставшей основой принятой в СССР и хорошо известной техники безопасности на производстве. Н. А. Шевалева по праву можно считать основоположником целого направления исследований, имеющих прямое практическое применение. Изначально употребляемое им понятие «социальная техника» было заимствовано из немецкой традиции безопасности на производстве, связанной с разработками первых кафедр в Берлине и Вене в 1884 г. В России в связи с завершением промышленного переворота и модернизации страны в конце XIX в. частично этими вопросами занимались известный российский ученый-механик, профессор В. Л. Кирпичев (1845–1913), теоретик санитарии в сфере охраны труда А. А. Пресс (1857–1930), инженер-технолог В. И. Михайловский и др. Однако с издания курса Н. А. Шевалева в России началось систематическое изучение данного направления организации труда и создание инструкций по технике безопасности.

В своих политических воззрениях Н. А. Шевалев придерживался умеренных социалистических взглядов, о чем свидетельствуют его публикации и выступления на посту инспектора промышленных предприятий (до 1917 г.). Особенностью его позиции стало рассмотрение техники в социальном контексте, он высказывался за постановку общественных задач в промышленности, в частности улучшения условий труда рабочих. Н. А. Шевалев был одним из первых, кто обратил внимание на качество искусственного света при строительстве заводов и предприятий, ряд его работ был посвящен повышению производительности и безопасности труда при различных источниках освещения.

Он создавал инструкции по технике безопасности, вел разделы в специализированных журналах, входил в состав комиссии Ленинградского отделения Центрального электротехнического совета. Электротехнический совет, созданный в 1919 г., занимался техническими вопросами в сфере электростроительства, консультационной работой в связи с созданием плана Государственной комиссии по электрификации России, а ряд направлений, связанных с техническим перевооружением страны, был разработан под руководством Н. А. Шевалева. В последние годы жизни, с 1926 по 1929 г., он работал в Государственном институте по проектированию металлургических заводов (Гипромезе) — известном центре конструкторских разработок в сфере предприятий черной металлургии. Изначально основанный в Ленинграде в 1926 г., в 1943 г. институт был переведен в Москву, где стал главным проектным институтом в черной металлургии СССР. В частности, Гипромезом были спроектированы такие металлургические предприятия, как Магнитогорский, Новолипецкий, Череповецкий, Челябинский, Западно-Сибирский, Кузнецкий и другие заводы, а при непосредственном участии Н. А. Шевалева были разработаны мероприятия по безопасности труда во всех проектах Гипромеза 1920–1930-х гг. Так, заложенная им в восстановительный период традиция охраны труда на предприятиях получила свою реализацию в годы индустриализации. Н. А. Шевалев и его сторонники полагали, что задачей конструкторов на крупнейших индустриальных стройках является снабжение машин и механизмов приспособлениями для безопасности, а призванием научных изысканий в направлении индустриального развития должна стать разработка мер для улучшения труда. Такая социальная техника являлась составной частью научной организации труда и была напрямую связана с безопасностью человеческих ресурсов, она заложила основу нового направления обучения российских инженеров и получила широкую реализацию в практике работы крупных промышленных предприятий.

Зарождение новых задач государства в восстановительный период и исследование процессов индустриального развития в 1920-е гг. были связаны с рассмотрением плановых начал в экономике. Среди специалистов — разработчиков Госплана СССР, заложивших основы советского планирования, следует назвать имена В. Г. Громана и Б. А. Гухмана. Их разработки легли в основу минимального проекта первого пятилетнего плана (так называемого плана-прогноза), а также создали новый методологический подход к планированию в целом. Среди сторонников В. Г. Громана в Госплане, помимо Б. А. Гухмана, были В. И. Зейлингер, Г. В. Шуб, Г. М. Пистрак, Р. Я. Бройтман и Н. М. Вишневецкий¹⁴. Все они придерживались умеренных социалистических воззрений, что непосредственно отразилось при создании советского планирования, возможного при наличии общественного, а не частного хозяйства.

Владимир Густавович Громан родился в 1875 г. (по другим источникам — в 1874-м) в Москве в семье домашнего учителя Густава Борисовича Громана, после окончания гимназии учился в Петербургском университете на юридическом факультете. Высшее образование получил экстерном, сдав экзамены на юридическом факультете Московского университета в 1909 г. С 1897 г. участвовал в революционном движении в рядах РСДРП, за что был исключен

из университета и сослан в г. Орлов Вятской губернии. Находясь в Вятке, занимался нормами оценки городских и земельных имуществ, где впервые разработал и применил новый метод исследования, основанный на определяющих факторах крестьянского хозяйства. Известный экономист М. А. Каблуков назвал данный «типический метод Громана... наилучшим в организации текущей статистики», и эта методика легла в основу выборочного метода, часто применяемого в статистической практике. В 1909 г. В. Г. Громан переехал в Пензу, где на должности заведующего статистическим бюро разработал план исследований, который представил на съезде статистиков в 1910 г., его проект получил поддержку известного специалиста А. А. Кауфмана как серьезный вклад в разработку методологии и теории статистики. Именно в Пензенском статистическом бюро вокруг В. Г. Громана формируется круг единомышленников, разделяющих его методологический подход, многие из которых продолжили свою деятельность в Госплане. В начале Первой мировой войны В. Г. Громан занимался проблемами роста цен, в 1915 г. в Москве стал организатором Комиссии по изучению современной дороговизны, одновременно являясь представителем Союза городов в Особом совещании по продовольствию и заведующим статистико-экономическим Бюро союза городов. Именно в деятельности Союза городов в 1916 г. впервые появляется идея планомерной организации хозяйства, что было связано с военными нуждами и необходимостью распределения продуктов. Многие идеи В. Г. Громана были реализованы в период работы Временного правительства. В апреле 1917 г. В. Г. Громан возглавил Петроградский центральный продовольственный комитет, как социалист и сторонник государственного регулирования, стал «продовольственным диктатором Петрограда»¹⁵. Одним из органов Временного правительства для решения продовольственных вопросов стал Общегосударственный продовольственный комитет. Именно здесь в 1917 г. В. Г. Громан и его сторонники — В. Н. Зельгейм, Г. В. Шуб, Н. М. Ясный и др. — заложили основы методологии планирования и распределения, чего требовали вопросы социальной жизни периода войны и революции 1917 г. Также, во многом благодаря инициативе В. Г. Громана, Временное правительство учредило Экономический совет для осуществления регулирования в народном хозяйстве. В деятельности этих органов В. Г. Громан настаивал на выработке общих правил, а не отдельном обсуждении распределения конкретных продуктов, например сахара¹⁶. По мнению Н. Ясного, именно в этот период В. Г. Громан первым в России заговорил об идее централизованного плана в целом¹⁷. Так, предпосылками создания рассматриваемого методологического подхода стали экономические последствия Первой мировой войны и революции 1917 г., которые показали необходимость и жизнеспособность распределительной системы. В последующей работе В. Г. Громан готовит обзоры экономического положения страны (так называемые конъюнктурные), создает контрольные цифры и реализует идею централизованного планирования в экономике СССР. Так, кризис системы продовольственного снабжения в условиях войны и революции привел к появлению новых органов и принципов распределения, а также новых действующих лиц из числа умеренных социалистов.

После событий Октября 1917-го, оставаясь меньшевиком, В. Г. Громан считал для себя возможным поступить на советскую службу, где занимался разнообразной планово-статистической работой, например подсчетами для доклада советской делегации на Генуэзской конференции. Он активно сотрудничает в печати, публикует собственные исследования, выходят труды под его редакцией, в частности «Принципы и методы организации распределения продовольственных продуктов и предметов первой необходимости», обобщивший опыт 1917–1920 гг. с позиции регулирующей роли государства¹⁸. В 1927 г. он был назначен руководителем Конъюнктурного совета в Госплане, занимался анализом статистики для первых докладов о состоянии народного хозяйства для СТО, в этом же году В. Г. Громану было присвоено звание заслуженного деятеля науки.

Борис Адольфович Гухман считался одним из самых одаренных специалистов — сторонников В. Г. Громана в Госплане. Он родился в Баку в 1898 г., окончил гимназию, в 1917 г. переехал в Петроград, но в 1918 г. вернулся в Баку. Закончил Азербайджанский политехнический институт и был принят на работу в Азербайджанское бюро статистики труда по профессии «статистик». С 1923 г. жил и работал в Москве, в комиссии по контрольным цифрам в Госплане, в связи с переездом в Москву Управление делами Госплана выделило семье Б. А. Гухмана жилье по 3-й Мещанской улице и заработную плату в 275 руб.¹⁹ Его исследования, в частности вопросов производительности труда в промышленности, были насыщены богатым статистическим материалом. Его труд «Продукция и потребление в СССР» с предисловием С. Г. Струмилина являлся существенной частью коллективной работы Госплана по построению общего баланса народного хозяйства страны²⁰. В своих исследованиях Б. А. Гухман представил оценку восстановительного периода в советской экономике, собственные построения балансов различных отраслей в их взаимосвязи, поэтому неслучайно именно Б. А. Гухману было поручено разработать основные директивы по созданию контрольных цифр, которые он представил на заседании СНК СССР и СТО в докладе «О контрольных цифрах на 1926–1927 гг.»²¹. Создание системы контрольных цифр и формирование на их основе годовых планов развития народного хозяйства было одной из основных функций Госплана СССР в начальный период его работы. Впервые контрольные цифры были изданы в виде карточек с диаграммами, чтобы дать ясное представление о строении советского хозяйства, они визуально описывали производство, распределение и потребление исходя из принципов марксизма²². Так, изначально контрольные цифры определили ориентиры по всем отраслям экономики. При разработке контрольных цифр и составлении баланса В. Г. Громан и Б. А. Гухман открыли процентное соотношение выпуска промышленных товаров к сельхозпродукции как 37 к 63. Эта закономерность получила название ценностного соотношения и состояла в том, что с повышением доли промышленности в продукции народного хозяйства (при условии товарного обмена) цена на промышленные товары понижалась по сравнению с ценами на продукты сельского хозяйства (таблица).

Соотношение цен промышленных и сельскохозяйственных товаров, %

Год	Сельское хозяйство	Промышленность
1913	37	63
1921/22	52	48
1922/23	41	59
1923/24	38	62
1924/25 (план-прогноз)	37	63

Составлено по: Громан В. Г. О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве // Плановое хозяйство. 1925. № 1. С. 96.

Представленные данные стали основой теории равновесия восстановительного периода в советской экономике, они позволяли, в частности, производить статистические расчеты на последующие годы и прогнозировать развитие производительных сил страны, во многом поэтому данный методологический подход получил название «план-прогноз». Вместе с тем одной из основ экономической мысли 1920-х гг. стала задача построения баланса народного хозяйства, эта проблема активно дискутировалась, поэтому в структурах Госплана велась напряженная работа по сбору и анализу статистических данных для построения баланса в СССР. Первоначальный алгоритм работы выглядел следующим образом: после вычисления размеров производства и потребления производили подсчет их баланса. Общий баланс народного хозяйства распадался на ряд частных балансов, отражающих движение материальных ценностей в стране. Подобная практика появилась в Советской России впервые, поскольку до этого не составляли баланс, а производили только отдельные сводки. Как утверждал Н. Ясный, спустя много лет эта идея макроэкономического баланса была заимствована экономистами в США, где она появилась в преобразованном виде — как анализ «затраты — выпуск», которую, как правило, связывают с именем В. Леонтьева. В СССР эта теория была искажена, в частности в работах Р. Е. Вайсберга и других известных коммунистов Госплана²³. Впоследствии это привело к мнению о том, что контрольные цифры неточны и невозможны для исполнения.

Также в СССР в восстановительный период из «распределения по мере необходимости» была разработана и концепция народно-хозяйственного целого. Благодаря реорганизации по инициативе В. Г. Громана Центрального статистического управления в 1928 г. был обеспечен синтез статистической и плановой работы, что дало возможность выдвинуть новаторские для своего времени статистические методы. Именно они легли в основу теории «народно-хозяйственного целого», то есть создания планового хозяйства на основе не просто суммирования различных экономических элементов, а анализа совокупности всех факторов экономики. По мнению В. А. Базарова, «народно-хозяйственное целое есть не вообще статистическая совокупность, а органическое

единство... вот почему Громан требует особого конструктивно-синтетического или комплексного мышления... а громановская концепция характеризуется взаимопроникновением или целокупностью частей»²⁴. Именно В. Г. Громаном и В. А. Базаровым впервые был разработан метод планирования и оценки государственной экономики, основанный на так называемых тектологических принципах А. А. Богданова (иначе — правилах всеобщей организации науки, лежащих в основе функционирования всех систем). Во многом концепция В. Г. Громана сформулировала то новое, что и западноевропейские экономисты, только применительно к Советской России, провозгласив преобладание статистики народно-хозяйственного целого над другими формами. Особенностью их научного поиска стало определение закономерностей в статике и динамике с целью получить систему эмпирических законов в экономике. Так, по мнению В. Г. Громана, один из основных эмпирических законов состоял в том, что сельское хозяйство разрушается меньше и медленней, чем промышленность, но промышленность обладает возможностью более быстрого восстановления. Эта мысль о быстром восстановлении промышленности и ее потенциале во многом была положена в основу плана индустриализации. Одной из основных работ В. Г. Громана в этом направлении можно считать статью «О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве»²⁵. Несмотря на «божественную интуицию Громана, когда данные претворяются в прогнозы», следует признать значительный успех советских экономистов восстановительного периода с учетом стоявших перед ними структурных проблем.

На протяжении всей жизни В. Г. Громан оставался умеренным социалистом (меньшевиком) и неоднократно высказывался за развитие социалистических форм хозяйства, при этом не всегда разделяя точку зрения коммунистической партии, что во многом привело к критике его методологического подхода. Осуждение началось в 1930 г. и касалось как теории равновесия балансов, так и идеи о соотношении продукции промышленности и сельского хозяйства (37 к 63). На первой Московской областной партконференции 1929 г., посвященной задачам первой пятилетки, в своей речи нарком Г. К. Орджоникидзе отмечал: «...когда большевики говорят о построении социализма, то Громан считает это фантазией, он считает, что никакого социализма не выйдет... надо спускаться на демократическо-капиталистические рельсы...»²⁶ Наиболее влиятельные коммунисты Госплана осудили громановскую концепцию, а в отношении деятельности Б. А. Гухмана была созвана специальная комиссия, которая, рассмотрев вопрос «о преданности делу строящегося социализма», отстранила Б. А. Гухмана от работы. После этого появилась неопубликованная статья за подписью «Рабкор» и под названием «Долой Гухманиаду», где Б. А. Гухмана упрекали в презрении к остальным работникам Госплана и в неверии в возможность быстрого построения социализма в СССР²⁷. В дальнейшем это привело к процессу Союзного бюро меньшевиков, где последовали стандартные обвинения во вредительстве и заключение под стражу²⁸. Материалы открытого судебного процесса были опубликованы на страницах газеты «Гудок» в марте 1931 г. В результате специалисты Госплана получили различные сроки тюремного заключения, В. Г. Громан отбывал наказание в Верхнеуральском

политизоляторе, затем в Суздальском исправительно-трудовом лагере, где и умер 11 марта 1940 г.

Таким образом, период 1920-х гг. стал наиболее ярким в деятельности таких специалистов, как Н. А. Шевалев, В. Г. Громан и Б. А. Гухман, которые внесли значительный вклад в преобразование СССР в развитое промышленное государство. Выступая за систематическое, научно организованное исследование всех сторон экономической жизни, они стремились к широкому освещению вопросов науки и техники с точки зрения задач, стоящих перед страной, формированию баз статистических данных для анализа экономики и создания планового хозяйства в рамках превращения страны в индустриальную державу. Принципы восстановительного периода, заложившие переход к процессам индустриализации, в частности огосударствление жизненно важных товаров, регулирование цен, нормировка потребления и частичной монополизацией права распоряжения, были напрямую связаны с представительством социалистов эпохи Временного правительства.

Анализ источников показывает, что их позиция базировалась на общественных связях в экономике, отрицая капиталистическое развитие, где нет общественного хозяйства. Так, замысел подсчета для анализа всех факторов экономики возник еще в период революции 1917 г. при создании единого плана распределения, а в дальнейшем в Госплане появилась такая же постановка хозяйственной статистики. В аналогичных условиях происходило складывание русской традиции охраны труда: так, на основании наследия Н. А. Шевалева в большинстве крупнейших индустриальных предприятий: Череповецком, Новолипецком, Челябинском, Западно-Сибирском и др. — были разработаны мероприятия по технике безопасности. Несомненно, реализация принципиально новых научных разработок в области планирования и методов эффективного распределения ресурсов в условиях модернизации экономики были тесно связаны с политической волей государства. Общественно-политические воззрения специалистов как создателей индустриализации оказались непосредственно связаны с потребностью молодого Советского государства в высококвалифицированных кадрах, при этом лояльных к власти и имеющих близкие социалистические убеждения. На начальном этапе промышленного строительства этот факт в совокупности с высоким уровнем подготовки позволил многим специалистам найти свою нишу после 1917 г. и служить на благо стране. Представители дореволюционной петербургской академической среды оказались востребованы и с переездом столицы в Москву, когда для многих из них открылся социальный лифт, связанный не только с возможностью заниматься любимым делом, но и с повышением уровня благосостояния. В целом можно говорить о дефиците профессиональных кадров в экономике в период 1917–1930-х гг., когда близость позиций социалистов к позиции действующей власти позволяла некоторым из меньшевиков и беспартийных специалистов-практиков вести свою работу в высших структурах государства. Это повлияло как на формирование начал советской государственности, так и на строительство карьеры каждого из них после событий 1917 г. В ходе первых лет советской власти были выдвинуты методы работы, направленные на индустриализацию

знания, означавшие планомерное и систематически организованное изучение народного хозяйства в целом, возможное только при плановом хозяйстве и регулировании, в частности идея централизованного планирования экономики с ее концепцией «народно-хозяйственного целого». Советским экономистам принадлежала идея баланса народного хозяйства, которая заключалась во взаимосвязи между выпуском и затратами в одной отрасли со всеми другими (смежными) отраслями. Большой заслугой В. Г. Громана и Б. А. Гухмана стал статистический анализ плана и выявление закономерностей ценностного соотношения, позволяющего создавать основанный на данных прогноз развития экономики. Ими была создана конъюнктурная статистика, появились контрольные цифры как первая попытка создания годового плана и намечены пути плано-статистической работы как основы экономической политики советской власти периода 1920–1930 гг. Несомненно, далеко не все из так называемых буржуазных специалистов были внутренне убежденными сторонниками индустриализации страны по типу принятия максимального плана, но ситуация необходимости продолжения профессиональной деятельности требовала использования собственного интеллектуального капитала до исчерпания возможностей для реализации. Одновременно происходило изменение самих социалистических идей и осуществлялась трансформация экономики, при этом превращение СССР в социалистическое промышленное государство оказалось тесно связано с предшествующим развитием и тем запасом знаний и опыта, который сумели реализовать специалисты в ряде отраслей.

¹ Гухман Б. А. Производительность труда и заработная плата в промышленности СССР. М., 1925. С. 8.

² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А539. Оп. 3. Д. 8665.

³ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 478. Оп. 14. Д. 267.

⁴ Шевалев Н. А. Техника безопасности: Краткие основы социальной техники. М., 1925.

⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9598. Оп. 4. Д. 3, 30, 35, 25, 28.

⁶ Меньшевистский процесс 1931 года: сб. документов: в 2 кн. Кн. 1. М., 1999.

⁷ Базаров В. А. Громановская концепция народнохозяйственного целого и плановое хозяйство // Плановое хозяйство. 1927. № 6. С. 162–166.

⁸ Ясный Н. Советские экономисты 1920-х годов. Долг памяти. М., 2012.

⁹ Лельчук В. С. Социалистическая индустриализация СССР и ее освещение в советской историографии. М., 1975.

¹⁰ Кип Д., Литвин А. Л. Эпоха Иосифа Сталина в России: современная историография. М., 2009.

¹¹ Голанд Ю. М. Перспективное планирование при НЭПе // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 149–159.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 478. Оп. 14. Д. 267. Л. 53.

¹³ Шевалев Н. А. Техника ограждения машин и безопасности фабрично-заводских работ. Вильна, 1910. С. 5.

¹⁴ Кузнецова О. Н. Ранний Госплан и школа Громана // Экономическая история. 2022. Т. 18, № 3 (58). С. 189–200.

¹⁵ Мариенгоф А. Б. «Бессмертная трилогия». М., 1998. С. 159.

¹⁶ ГА РФ. Ф. 3087. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

- ¹⁷ Ясний Н. Советские экономисты 1920-х годов. Долг памяти. С. 159.
- ¹⁸ Вишневский Н. М. Принципы и методы организованного распределения продуктов продовольствия и предметов первой необходимости / под ред. В. Г. Громана. М., 1920.
- ¹⁹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 40. Д. 349. Л. 9.
- ²⁰ Гухман Б. А. Труды Госплана / Государственная общеплановая комиссия Совета труда и обороны СССР. Кн. 6. Вып. 3: Продукция и потребление СССР. М., 1925. С. 7–140.
- ²¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 40. Д. 34. Л. 30–31.
- ²² Гухман Б. А. Основные вопросы экономики СССР в таблицах и диаграммах: контрольные цифры на 1927/28 г. и сравнительные данные за 1913, 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг. М., 1928.
- ²³ Вайсберг П. Е. «Объективная» наука госплановских вредителей; Рагольский М. О вредительской теории планирования Громана — Базарова // Плановое хозяйство. 1930. № 10–11. С. 27–59; С. 60–92.
- ²⁴ Базаров В. А. Громановская концепция народнохозяйственного целого и плановое хозяйство. С. 163–164.
- ²⁵ Громан В. Г. О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве // Плановое хозяйство. 1925. № 1. С. 88–102.
- ²⁶ Известия. 1929. Ноябрь.
- ²⁷ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 40. Ф. 349. Л. 48.
- ²⁸ Обвинительное заключение по делу контрреволюционной меньшевистской организации Громана, Шера, Суханова и др. М., 1931.

Статья поступила в редакцию 25 апреля 2023 г.
Рекомендована к печати 10 октября 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кузнецова О. Н. Вклад специалистов восстановительного периода советской экономики в создание базы индустриализации 1920–1930-х гг. // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 1. С. 89–101. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.106>

Аннотация: Понятие восстановительного периода, применяемое к эпохе 1920-х гг. и предшествующее эпохе индустриализации, характеризовало переходные процессы в советской экономике после 1917 г. Анализ вклада в дело индустриальной модернизации государства со стороны специалистов-практиков — Н. А. Шевалева, Б. А. Гухмана и В. Г. Громана — представляет малоизвестные аспекты их деятельности, в частности создание основ техники безопасности на промышленных предприятиях и разработки технологий планирования в части создания плана-прогноза в СССР. Представляя серию исторических портретов специалистов 1920-х гг., следует акцентировать внимание на умеренно социалистических взглядах специалистов, поскольку их позиция базировалась на общественных связях в экономике, что представлялось актуальным как для разработки социальной техники Н. А. Шевалева, так и для создания плановой экономики в масштабах всей страны. Понимание процессов индустриализации со стороны современников — творцов ее основ является существенным аспектом в истории экономического знания в начальный период индустриализации, когда большинство специалистов выступали за систематическое, научно организованное исследование всех сторон экономической жизни страны, за индустриализацию экономического знания с широким аппаратом исследования. Научные открытия специалистов были тесно связаны с практикой: в частности, В. Г. Громаном и Б. А. Гухманом были созданы контрольные цифры, определившие ориентиры по всем отраслям советской экономики. Представленный ими анализ восстановительного периода в советской экономике создал серьезный задел для разработки балансов различных отраслей, внедрил идею народно-хозяйственного целого в социалистической экономике на основе централизованного планирования.

Ключевые слова: экономика, СССР, восстановительный процесс, индустриализация, специалисты, промышленность.

Сведения об авторе: Кузнецова О. Н. — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия); bon-box@mail.ru

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 28

FOR CITATION

Kuznetsova O. N. 'Contribution of Specialists of the Recovery Period of the Soviet Economy to the Creation of Industrialization Base in the 1920s–1930s', *Modern History of Russia*, vol. 14, no. 1, 2024, pp. 89–101. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.106> (In Russian)

Abstract: The concept of the recovery period applied to the era of the 1920s and preceding the era of industrialization characterized the transition processes in the Soviet economy after 1917. The analysis of the contribution to the industrial modernization of the state by practitioners — N. A. Shevlev, B. A. Gukhman and V. G. Groman presents little-known aspects of their activities, in particular, the creation of safety fundamentals at industrial enterprises and the development of planning technologies in terms of creating a forecast plan in the USSR. Presenting a series of historical portraits of specialists of the 1920s, one should focus on the moderately socialist views of specialists, since their position was based on public relations in the economy, which seemed relevant both for the development of N. A. Shevlev, and to create a planned economy throughout the country. The understanding of the processes of industrialization by contemporaries—the creators of its foundations is an essential aspect in the history of economic knowledge in the initial period of industrialization, when most specialists advocated a systematic, scientifically organized study of all aspects of the economic life of the country, for the “industrialization” of economic knowledge with a broad research apparatus. The scientific discoveries of specialists were closely connected with practice, in particular, V. G. Groman and B. A. Gukhman created control figures that determined benchmarks for all branches of the Soviet economy. The analysis of the recovery period in the Soviet economy presented by them created a serious foundation for the development of balance sheets of various industries, introduced the idea of a national economic whole in the socialist economy based on centralized planning.

Keywords: economy, USSR, restoration, industrialization, specialist, industry.

Author: Kuznetsova O. N. — PhD in History, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia); bon-box@mail.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 28, ul. Politekhnicheskaya, St. Petersburg, 195251, Russia

References:

- Bazarov V. A. 'Gromanov's concept of the national economic whole and planned economy', *Planovoe khoziaistvo*, no. 6, 1927. (In Russian)
- Goland Yu. M. 'Long-term planning at the NEP', *Voprosy ekonomiki*, no. 5, 2019. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-5-149-159> (In Russian)
- Groman V. G. 'On some patterns empirically found in our national economy', *Planovoe khoziaistvo*, no. 1, 1925. (In Russian)
- Gukhman B. A. *Labor productivity and wages in the USSR industry* (Moscow, 1925). (In Russian)
- Gukhman B. A. *The main issues of the USSR economy in tables and diagrams: Control figures for 1927/28 and comparative data for 1913, 1924/25, 1925/26 and 1926/27* (Moscow, 1928). (In Russian)
- Gukhman B. A. *Works of Gosplan*. Bk. 6, iss. 3. *Production and consumption in USSR* (Moscow, 1925). (In Russian)
- Kip D., Litvin A. L. *The Era of Joseph Stalin in Russia: Modern Historiography* (Moscow, 2009). (In Russian)
- Kuznetsova O. N. 'Early Gosplan and Groman School'. *Ekonomicheskaja istoria*, no. 3 (18), 2022. <https://doi.org/10.15507/2409-630X.058.018.202203.189-200> (In Russian)
- Lechuk V. S. *Socialist industrialization of the USSR and its coverage in Soviet historiography* (Moscow, 1975). (In Russian)

- The Menshevik process of 1931: Collection of documents, in 2 vols, comp. and introd. by A. L. Litvin (Moscow, 1999). (In Russian)
- Mariengof A. B. "Bessmertnaia trilogiia". (Moscow, 1998). (In Russian)
- Shevelev N. A. *Machinery fencing and safety of factory works* (Vilna, 1910). (In Russian)
- Shevalev N. A. *Safety technology: Brief basics of social technology* (Moscow, 1925). (In Russian)
- Vishnevsky N. M. *Principles and methods of organized distribution of food products and basic necessities*, ed. by V. G. Groman (Moscow, 1920). (In Russian)
- Weisberg R. E. "Objective" science of Gosplan pests; Ragolsky M. On the wrecking theory of Groman-Bazarov planning', *Planovoe khoziaistvo*, no. 10–11, 1930. (In Russian)
- Yasny N. *Soviet economists of the 1920s. Debt of memory* (Moscow, 2012). (In Russian)

Received: April 25, 2023
Accepted: October 10, 2023